

Дрякин Андрей Борисович

ЭВОЛЮЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ И РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Историю развития энергетической политики Японии после Второй мировой войны можно подразделить на несколько важнейших этапов, определяющих направления её становления. Каждый из этапов имеет свои отличительные черты, отражающие курс японского руководства в сфере энергетики. В данной статье автор выделяет основные этапы послевоенного развития энергетической политики и дипломатии Японии, а также прослеживает эволюцию российско-японских отношений в сфере энергетики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 81-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Большая советская энциклопедия**: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1981.
2. **Естествознание** [Электронный ресурс]: энциклопедический словарь. URL: <http://enc-dic.com/nhistory/Process-680.html> (дата обращения: 01.07.2015).
3. **История философии**: энциклопедия / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. 1376 с.
4. **Неретина С. С., Огурцов А. П.** Реабилитация вещи. СПб.: Мирь, 2010. 800 с.
5. **Новая философская энциклопедия**: в 4-х т. / Ин-т философии Российской акад. наук; предс. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.
6. **Свидерский В. И., Зобов Р. А.** Новые философские аспекты элементно-структурных отношений. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. 128 с.
7. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. П-Р. 750 с.
8. **Современный философский словарь** / под общ. ред. В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон – Франкфурт-на-Майне – Париж – Люксембург – М. – Мн.: Панпринт, 1998. 1060 с.
9. **Уемов А. И.** Вещи, свойства и отношения. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 184 с.
10. **Философия**: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
11. **Философский энциклопедический словарь** / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
12. **Философский энциклопедический словарь** / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2011. 576 с.
13. **Энциклопедический словарь** / под ред. С. Кравца, Ю. Осипова. М.: Большая российская энциклопедия, 2011. 1536 с.
14. **Энциклопедия социологии** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3207/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A6%D0%95%D0%A1%D0%A1> (дата обращения: 01.07.2015).

PHILOSOPHICAL SPECIFICITY OF THE CATEGORY “THING”**Demicheva Anastasiya Sergeevna***Bashkir State University**demicheva.as@gmail.com*

The article examines the category “thing” in its congruence with the philosophical conceptions, which can be called the synonyms of this category, for example, object, subject, element, process, essence. The sequential analysis of the conceptions used in different philosophical systems allows identifying both similarities and differences. Comparing the conceptions clarifies the proper specifics of the category “thing”, which does not allow substituting it for any of the synonyms. The research is relevant to revive interest for modern philosophical ontology.

Key words and phrases: thing; object; subject; matter; phenomenon; essence; spatiality; modernity.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

Историю развития энергетической политики Японии после Второй мировой войны можно подразделить на несколько важнейших этапов, определяющих направления её становления. Каждый из этапов имеет свои отличительные черты, отражающие курс японского руководства в сфере энергетики. В данной статье автор выделяет основные этапы послевоенного развития энергетической политики и дипломатии Японии, а также прослеживает эволюцию российско-японских отношений в сфере энергетики.

Ключевые слова и фразы: история энергетической политики Японии; энергетическая дипломатия; энергетическая безопасность; российско-японские отношения; этапы развития энергетической политики в российско-японских отношениях.

Дрякин Андрей Борисович*Московский государственный институт международных отношений (университет)**Министерства иностранных дел Российской Федерации**dryakin@mail.ru***ЭВОЛЮЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ И РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА©**

Исторически сложилось так, что под энергетической безопасностью наиболее часто подразумеваются надёжные поставки энергоресурсов по разумным ценам для поддержки экономики и промышленности государства. В прошлом в большинстве исследований подчеркивалось, что в основе энергетической безопасности

лежат бесперебойные поставки нефти. Именно нефть была краеугольным камнем энергетической безопасности государств вплоть до тех пор, пока не произошел нефтяной кризис, последствия которого крайне негативно сказались на странах-импортёрах и их экономиках.

Тем не менее в последнее десятилетие появились качественно новые сдвиги в вопросах обеспечения энергетической безопасности. Как отмечает британский исследователь Д. Ергин, «традиционное понимание энергетической безопасности является слишком ограниченным и должно быть расширено за счёт включения многих новых факторов и проблем, в то же время следует признавать, что энергетическая безопасность не существует сама по себе, а является частью взаимодействия между нациями» [26]. Суть этих новых проблем, следовательно, должна быть включена в новую концепцию энергетической безопасности. С учётом глобального характера проблемы, особенностей энергетических рынков и нарастающего количества транснациональных проблем, связанных с преобразованием и использованием энергии, старые определения энергетической безопасности становятся менее актуальными, но другие вопросы, в том числе изменения климата и иные экологические проблемы, а также экономические и международные аспекты безопасности становятся всё более важными.

Принимая во внимание тот факт, что концепция энергетической безопасности имеет много толкований, очевидно, что особую важность имеет поиск безопасных источников энергоснабжения для современного образа жизни, а также борьба с угрозами, связанными с тем, что поставки энергоресурсов не являются надёжными. Эти угрозы носят геополитический, экономический, технический, психологический и экологический характер. На первом месте, безусловно, стоят политические факторы, которые создают, пожалуй, наибольшую угрозу для энергетической безопасности. В частности, из-за того, что нефть распределена неравномерно, именно политическая нестабильность на Ближнем Востоке может повлиять на её поставки. Во-вторых, представлять угрозу могут экономические факторы. К примеру, рост цен на нефть и газ неизбежно скажется на зависимых от импорта энергоресурсов государствах-потребителях, в числе которых и Япония. В-третьих, должны быть преодолены технические угрозы энергетической безопасности, а безопасность на всех этапах, связанных с деятельностью в сфере энергетики, включая разработку, транспортировку и распределение, должна быть обеспечена. В-четвертых, не следует игнорировать психологические факторы. Даже если технические угрозы удастся преодолеть и обеспечить безопасность, это не означает, что тревога среди людей относительно существующей безопасности пропадёт. Действительно, паника среди потребителей может привести к чрезмерному росту спроса и кризису поставок, как это было в Японии в 1973 г. Наконец, экологические факторы должны быть приняты во внимание и с точки зрения энергетической безопасности, а деятельность человека не должна вестись без должного отношения к окружающей среде.

В качестве начального этапа в энергетической политике Японии следует выделить послевоенный период реформ с 1950 г. вплоть до первого нефтяного кризиса, произошедшего в 1973 г.

С середины 1950-х гг. стало очевидно, что ресурсов топливно-энергетического комплекса Японии недостаточно для удовлетворения нужд быстро растущей экономики, во главе которой в тот период стояло развитие тяжёлой промышленности, а падение цен на нефть с 1958 г. привело страну к необходимости увеличения импортируемой нефти в качестве основы для расширения промышленного производства. Ожидание долгосрочного выгодного предложения нефти и развитие тёплых отношений между США и Японией создавало ожидание, что зависимость Японии от нефти, поставляемой международными компаниями, является незначительным риском.

В 1960-х гг. и до начала нефтяных кризисов Япония отошла от политики, направленной на укрепление своего внутреннего рынка угольной промышленности, что неизбежно привело к почти полной зависимости от импорта энергоносителей. Такой шаг был вызван пониманием японских политиков, что использование импортной нефти и экономия топлива Японии в конечном счёте должны привести к снижению производственных затрат, тем самым стимулируя экспорт. Эта ситуация на рынке энергетики внесла существенный вклад в высокие темпы роста японской промышленности, особенно её энергоёмких отраслей, которые были достигнуты в 1960 г. Эти отрасли стали высоко конкурентоспособными на мировом рынке.

В 1960-х гг., когда Япония переживала этап бурного экономического роста, основная цель политики правительства состояла в том, чтобы обеспечить дешёвые поставки нефти. Для этого периода характерна политика правительства, направленная на поощрение местной нефтеперерабатывающей промышленности, нашедшая своё отражение в принятии Закона о нефти 1962 г. [3, р. 29]. Он также способствовал быстрому росту энергоёмких и ориентированных на экспорт отраслей тяжёлой промышленности. В то же время правительство применяло систему защиты угольной промышленности, что позволило Японии продавать свой уголь значительно выше мировых цен. Это был период наиболее быстрого послевоенного роста Японии.

До 1973 г. японская энергетическая политика была сосредоточена в основном на цене энергоносителей, а не на безопасности поставок. Низкие цены на энергоносители были необходимы для реализации стратегии правительства, направленной на поощрение инвестиций в тяжёлые, энергоёмкие отрасли промышленности. Дешёвая импортная нефть имела преимущество над местным углем и гидроэнергетическими ресурсами. В результате зависимость Японии от импорта энергоносителей выросла с 26% в 1955 г. до 46% в 1960 г. и 90% в 1973 г., когда произошёл нефтяной кризис [12].

В качестве второго этапа можно выделить крайне тяжёлый период для экономики Японии – период нефтяных кризисов 1973-1979 гг. Нефтяные кризисы оказали существенное влияние на японскую энергетическую политику. В стране с высоким уровнем зависимости от импорта нефти и особым отношением к вопросам безопасности правительство было вынуждено приступить к долгосрочной программе использования заменителей нефти, таких как ядерные ресурсы, уголь, сжиженный природный газ и новые энергетические технологии, направленные на снижение зависимости от импорта нефти и защиту Японии от дальнейшего увеличения цен

на нефть и неожиданных перебоев в её поставках. Развитие альтернативной энергетики рассматривалось как некий страховой полис защиты от рисков, связанных с чрезмерной зависимостью от ближневосточной нефти.

Четырёхкратное увеличение цен на импорт сырой нефти в период с июня 1973 по июнь 1974 г. заставило японское правительство срочно переоценить приоритеты энергетической политики и целесообразность существующей промышленной структуры Японии. В 1973 г. около 78% энергетических потребностей всей Японии перекрывались импортируемой нефтью, 80% которой приходило с Ближнего Востока и ещё 17% энергетических потребностей закрывались за счёт импортируемого угля и газа [9]. Кроме того, из-за роста промышленного производства в 1960-х и начале 1970-х гг. в отраслевой структуре Японии существовал серьёзный перекосяк в сторону энергоёмких отраслей промышленности. Эти отрасли были прямо или косвенно экспортноориентированы. Поэтому быстрый рост цен на нефть угрожал серьёзно подорвать промышленный сектор экономики и внешнеторговое положение Японии. Было очевидно, что ни на одну страну в мире нефтяной кризис 1973 г. не оказал такого глобального воздействия, как на Японию. Например, он вызвал снижение ВВП Японии на 7%, по сравнению с 4,7% в США и 2,5% в Европе.

В условиях нефтяного кризиса Япония приняла три важных политических шага. Во-первых, в 1973 г. был принят Закон об оптимизации спроса и предложения на нефть, который установил цели поставок нефти и ограничения на её использование [24]. Усиленный позже дополнительными налоговыми мерами, этот закон предлагал промышленным потребителям в энергоёмких отраслях, таких как сталеплавильное, целлюлозно-бумажное производство и нефтехимия, экономить на потреблении нефти с помощью когенерации. Во-вторых, было принято три закона в поддержку ядерной отрасли в 1974 г. В них шла речь о быстром расширении количества используемых реакторов от трёх в 1970 г. до 46 в 1993 г. В-третьих, был принят Закон о накоплении запасов нефти в 1975 г., согласно которому оказывалась финансовая помощь частным фирмам в поддержании 70-дневного запаса нефтепродуктов [21]. На основании этого закона, с одной стороны, правительство оказывало финансовую поддержку отрасли за счёт собственных запасов, с другой стороны, Национальная нефтяная корпорация Японии стала ответственной за национальные запасы правительства. Вместе эти три кризисные меры были важнейшими этапами политики Японии, зародившими начало диверсификации энергоресурсов в стране. Законы, изданные в период между 1973 и 1975 гг., позволили правительству контролировать цены на энергоносители и импорт.

Кроме того, основные направления в энергетической политике были отражены в программном документе, изданном в 1975 г. Советом министров по общей энергетической политике во главе с премьер-министром Японии. Совет министров опубликовал документ под названием «Основные направления общей энергетической политики», в котором были сформулированы основные принципы принятия решений и установлены главные направления энергетической политики до 1986 г. [20]. Основные элементы новой политики включали дальнейшее развитие ядерной энергетики, возрождение и развитие местных источников энергии, в частности угольной промышленности, поощрение исследований в сфере развития энергетики, диверсификацию зарубежных источников энергии и дальнейшее участие Японии в развитии международного сотрудничества. Безопасность поставок должна была быть достигнута за счёт уменьшения зависимости от импорта нефти. В долгосрочной перспективе снижение зависимости от импорта нефти, в частности ближневосточной нефти, считалось лучшим средством повышения безопасности поставок энергоносителей. Это указывало на то, что в будущем главным приоритетом станет обеспечение поставок энергоресурсов для сохранения жизнеспособности национальной экономики.

Результатом второго нефтяного кризиса 1979 г. стало прерывание поставок топлива из-за иранской революции. По инициативе Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) на Женевских встречах в июне 1979 г. было принято решение об удваивании импортных цен на нефть в период с марта по декабрь 1979 г. и их постепенном росте до ноября 1982 г. Реализация этих решений и привела к возобновлению кризиса в японской экономике. В то время в Японии был в самом разгаре интенсивный процесс, направленный на энергосбережение и диверсификацию потребления энергоресурсов. К 1980 г. энергетическая безопасность стала важнейшей проблемой в японской политике.

Второй нефтяной кризис также оказал крайне негативное влияние на японскую промышленность и экономику, но был воспринят более спокойно, чем предыдущий. Эффективное осуществление энергетической политики, снижение потребления энергоресурсов и топлива, переход от нефти к альтернативным источникам проходили гораздо быстрее, чем прогнозировалось.

В отличие от цен на нефть, сложившихся после 1973 г., в 1979 г. нефть потеряла свою конкурентоспособность по сравнению с такими видами топлива, как уголь и сжиженный газ. Второй нефтяной кризис подтвердил необходимость ускорения программы диверсификации источников энергии в Японии.

В качестве третьего этапа можно выделить период с 1980 по 2011 гг., когда в Японии претворялась в жизнь политика по диверсификации поставок нефти, ослаблению зависимости от импорта энергоресурсов и переходу к альтернативным источникам энергии.

Нефтяные кризисы 1973 и 1979 гг. свели на нет результаты послевоенного экономического бума в Японии, который характеризовался двузначными ежегодными темпами экономического роста. В то же время политика Японии была относительно успешной в достижении своих энергетических целей, страна смогла увеличить долю альтернативной энергетики. В ответ на нефтяные кризисы 1970-х гг. Япония преуспела в реализации своих планов до такой степени, что в результате продуманной и эффективной политики правительства Япония вышла из 1980-х гг. с высокой степенью энергетической безопасности.

Японскому правительству удалось ограничить импорт нефти до 6,3 млн баррелей в сутки к 1985 г. и снизить нефтяную зависимость до 50% к 1990 г. Значительный успех был достигнут в сокращении импорта нефти

и обеспечении перехода на альтернативные виды топлива. Действительно, импорт нефти в Японию в 1985 г. составил 4,4 млн баррелей в сутки, т.е. на 22% ниже по сравнению с 1979 г. В то же время внутренняя зависимость экономики Японии от импорта нефти снизилась с 78% в 1973 г. до 73% в 1979 г. и далее до 57% в 1990 г. [9]. Причём сокращение доли нефти произошло на фоне интенсивного развития ядерной энергетики и расширения импорта природного газа. Доля ядерной энергии в общем объёме энергопотребления возросла с 0,6% в 1973 г. до 11% в 1990 г., в то время как доля природного газа увеличилась за этот период с 1,3% до 10%.

На протяжении многих лет топливно-энергетическая промышленность Японии была хрестоматийным примером регулируемой отрасли, но картина несколько изменилась с 1990 г. Произошёл ряд событий, в том числе частичная либерализация розничных рынков электроэнергии. В конце 1990-х гг. основными целями энергетической политики японского правительства было повышение эффективности использования энергии, реструктуризация национальной энергоресурсной базы, в том числе возобновляемых источников энергии, стимулирование международного сотрудничества в области энергетики.

Киотское соглашение было подписано в 1997 г., когда ведущие мировые державы договорились об историческом соглашении по сокращению выбросов углерода и защите климата Земли [18]. Япония стала лидером в этой работе, особенно в вопросах развития ядерной энергетики. Япония провела ещё один раунд переговоров в конце 1990-х и начале 2000-х гг., в основном в ответ на растущую озабоченность по поводу изменения климата.

В июне 2002 г. японское правительство сформировало системный и комплексный подход к формированию энергетической политики страны. В июне того же года японский парламент принял Основной закон о мерах энергетической политики, также известный как Базовый закон об энергетической политике, который установил общие руководящие принципы и направления для будущей энергетической политики Японии [6]. В Законе прописывались три основных принципа энергетической политики Японии: обеспечение стабильных поставок энергии, обеспечение экологической безопасности и использование рыночных механизмов при достижении первых двух целей. В то время как закон не предусматривал никакой конкретики в отношении энергетической политики, он требовал, чтобы правительство сформулировало основной план развития энергетической политики на длительный период.

Первый базовый энергетический план был принят в октябре 2003 г. Его ключевыми моментами стало поощрение производства ядерной энергии, активизация усилий по обеспечению стабильных поставок нефти и разработка эффективной международной системы для усиления мер, направленных на энергосбережение и борьбу с изменением климата [19].

Для повышения энергетической безопасности Японии в 2006 г. была принята Новая национальная энергетическая стратегия, в которой прописан ряд основных целей, в частности сокращение зависимости от импорта нефти на 80% и повышение энергоэффективности по меньшей мере на 30% к 2030 г. [13].

Энергетика Японии после катастрофы на Фукусимской АЭС

Ядерная авария на Фукусиме заставила японское правительство в срочном порядке пересмотреть свою энергетическую политику. В своей «Белой книге» в октябре 2011 г. Министерство энергетики Японии заявило о стремлении уменьшить зависимость страны от ядерной энергетики и пересмотреть основной энергетический план, начав «с чистого листа» [14]. Бывший премьер-министр Японии Наото Кан заявил, что правительство должно было бы «начать с нуля» в разработке новой энергетической политики страны. Он объявил о необходимости серьёзного пересмотра энергетической политики, которая должна способствовать развитию солнечной энергетики и других альтернативных источников энергии, и о том, что Япония должна увеличить долю возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии до 20% в начале 2020-х гг. [17].

Новое избранное правительство Синдзо Абэ выбрало осторожный подход к реализации энергетической политики. Основное внимание теперь должно уделяться ликвидации последствий катастрофы, которые, к сожалению, устраняются до сих пор. Будущее энергетической политики Японии, скорее всего, должно строиться в рамках комплексного подхода с использованием различных источников энергии. В частности, основное направление в энергетическом балансе, вероятно, будет сфокусировано на: усовершенствовании путей сохранения энергии и электроэнергии; ускорении развития и использования возобновляемых источников энергии в максимально возможной степени; эффективном использовании ископаемого топлива, в том числе переходе к более широкому использованию природного газа, в частности, импортированного из России, и максимально возможном снижении зависимости от ядерной энергетики.

Российско-японский энергодиалог: история и перспективы

Учитывая географическую близость, стремление к увеличению экономического сотрудничества и желание расширить свои энергетические стратегии, Япония (один из крупнейших в мире потребителей энергии) и Россия (один из крупнейших в мире производителей энергии) стремятся к расширению отношений друг с другом в сфере энергетики. Исторические прецеденты двустороннего сотрудничества (пусть даже и с ограниченным успехом) и уроки, которые можно извлечь из ранних инициатив в области энергетики, представляют собой ценную информацию для реализации уже в настоящее время совместных проектов и разработки будущих инициатив сотрудничества в области энергетики между Японией и Россией.

Современные российско-японские отношения, несомненно, переживали и очень сложные и спорные периоды. В то время как торговые и экономические связи двух стран в последнее время испытывают бурный рост, их политические отношения остаются заложниками неурегулированного спора о четырёх Курильских островах. Несмотря на то, что Япония и Советский Союз восстановили дипломатические отношения в 1956 г., две страны так и не смогли заключить мирного соглашения и добиться окончательного урегулирования границ, что, безусловно, не позволяет полностью нормализовать свои отношения друг с другом.

На основании тесной связи политики и экономики в соответствующих энергетических стратегиях двух стран можно утверждать, что за счёт расширения своего сотрудничества в энергетической сфере Япония и Россия будут впоследствии настроены предпринимать шаги для дальнейшего улучшения своих отношений, повышая взаимное доверие и понимание. В настоящее время нерешенные политические проблемы, похоже, не оказывают существенного влияния на российско-японское торгово-экономическое сотрудничество, как это было в эпоху холодной войны. Тем не менее было бы крайне выгодно для обеих стран углублять и расширять диалог в поисках своевременных, эффективных и взаимоприемлемых решений для их исторической дипломатической проблемы. Кроме того, отношения, построенные на основе взаимного доверия и понимания, благоприятно скажутся на дальнейшем улучшении их отношений в других сферах, в том числе на двустороннем сотрудничестве в энергетической сфере.

Несмотря на различия в политических, стратегических и экономических интересах, которые были особенно очевидны в период холодной войны, Япония и бывший Советский Союз были вовлечены в целый ряд двусторонних проектов в сфере энергетики, преимущественно на советском Дальнем Востоке и в Западной Сибири. Первые советско-японские предложения относительно проектов в сфере энергетики стали появляться ещё в начале 1970-х гг. Предложения были направлены в основном на совместную разработку советских энергетических ресурсов в Западной Сибири (например, природного газа в Якутии и тюменские проекты разработки нефтяных месторождений) и на Дальнем Востоке (например, разведка нефти и газа на континентальном шельфе острова Сахалин).

Тем не менее, за исключением разработки нефти и газа на Сахалине, эти проекты не были реализованы из-за целого ряда факторов. В частности, политическая напряженность и стратегические планы, подстрекаемые духом соперничества периода холодной войны между Советским Союзом и Соединенными Штатами, сыграли наиболее важную роль в срыве двусторонних инициатив и энергетических проектов. Хотя Япония и была заинтересована в расширении энергетического сотрудничества с соседом СССР, однако, будучи военным союзником США, она была вынуждена отступить от своих намерений, поскольку позиции США по вопросам внешней и экономической политики не предусматривали взаимодействия с Советским Союзом.

Другим внешнеполитическим фактором, который бросал тень на развитие советско-японского энергетического сотрудничества в 1970-е гг., стало политическое сближение США и Японии с Китаем в 1972 г., которое Советский Союз рассматривал в качестве прямой угрозы своим стратегическим интересам в Восточной Азии. Китай не только поддерживал территориальные претензии Японии в споре о Курильских островах, он ещё и вместе с США оказывал давление на Японию, чтобы она прекратила участие в энергетических проектах в Восточной Сибири (в частности, в проекте разработки тюменского нефтяного месторождения), утверждая, что такое сотрудничество даст стратегическое преимущество СССР в регионе. Кроме того, Япония рассматривала взаимодействие с США в качестве «страхового полиса» и была готова разделить с ними свои существующие кредитные и инвестиционные риски, а также стремилась заручиться политической поддержкой США для решения своих территориальных претензий в отношениях с Советским Союзом. Это стремление заручиться поддержкой Соединенных Штатов свело на нет японский энтузиазм по поводу его участия в совместных энергетических инициативах с Советским Союзом. Наконец, после вторжения советских войск в Афганистан в 1979 г. Соединенные Штаты и их союзники начали идеологическую и экономическую войну против СССР. США незамедлительно отреагировали путем наложения эмбарго на торговлю с СССР, что, в дополнение к существовавшему с 1978 г. технологическому эмбарго, ещё больше подорвало потенциальные возможности для советско-японского энергетического сотрудничества.

В дополнение к вышеупомянутым политическим и идеологическим факторам существовали и многочисленные проблемы с проектом финансирования из-за сложных займовых и кредитных переговоров между Японией и СССР, а отсутствие достаточного количества технологий и оборудования, а также плохо развитая инфраструктура и сложные климатические условия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке привели к невозможности реализации японо-советских энергетических проектов.

Несмотря на значительный потенциал для российско-японского энергетического сотрудничества, в начале XXI века существовало лишь несколько проектов и инициатив, которые имели потенциал для эффективного решения энергетических потребностей как Японии, так и России. Ими были проекты на острове Сахалин («Сахалин-1» и «Сахалин-2»), в Восточной Сибири и Приморском крае (строительство трубопровода ВСТО и связанных с ним проектов). В рамках проекта «Сахалин-2» велось строительство СПГ-терминала в южной части Сахалина (Пригородное, залив Анива, общая мощность 9,6 млн тонн в год). Японское правительство решительно поддерживало участие японского бизнеса в рамках проекта «Сахалин-2» и СПГ-терминала. Было также принято решение о финансировании проекта строительства путём предоставления финансовой поддержки за счёт кредитов, выданных Японским банком международного сотрудничества (ЯБМС). По заявлению компании «Сахалин Энерджи» 16 июня 2008 г. ЯБМС вместе с банковским консорциумом международных (в основном японских) банков согласился предоставить финансовый пакет в 5,3 млрд долл. Эти средства были выделены для финансирования заключительной стадии проекта в рамках подготовки к экспорту СПГ, который, как ожидалось, начнётся в середине 2009 г.

Другим связанным с энергетикой совместным проектом являлось строительство СПГ в районе Владивостока на российском Дальнем Востоке, чтобы обеспечить поставки СПГ с острова Сахалин и Восточной Сибири в Японию и другие азиатские страны.

В дополнение к сахалинским проектам, рассмотренным выше, в начале XXI века обсуждался ряд перспективных совместных проектов, которые также были нацелены на развитие энергетических ресурсов Восточной

Сибири и на Дальнем Востоке России. Один из этих проектов касался строительства трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) и развития соответствующей инфраструктуры региона.

Первого сентября 2005 г. японские компании «Мицуи» и «Иточу» подписали меморандум о взаимопонимании с «Газпромом» относительно отгрузки СПГ со Штокмановского проекта в США и страны Западной Европы [8]. Кроме того, в конце апреля 2008 г. японская национальная государственная нефтяная, газовая и металлургическая корпорация подписала соглашение, по которому получила доступ к российским поставкам нефти в Восточной Сибири за счёт приобретения права на разработку нефти и газа Северо-Магнитского месторождения в Иркутской области. Японская сторона согласилась исследовать и развивать месторождение вместе с российской нефтяной компанией на основе совместного инвестирования в размере 95,8 млн долл. В соответствии с соглашением японская сторона также обеспечивала проект новейшими технологиями, в частности, для сейсмических исследований, разведки и разработки месторождения.

Кроме того, 1 сентября 2008 г. Японская корпорация и российская Объединенная нефтяная группа подписали совместное соглашение об учреждении совместного предприятия по реализации проектов в сфере нефти и газа, проведению разведки и добычи на территории Российской Федерации. Приоритетными направлениями этого предприятия будет Красноярский край России, Иркутская область и Республика Саха (Якутия). Стороны рассчитывали экспортировать добываемую нефть через трубопроводную систему ВСТО в Японию и страны АТР.

В феврале 2009 г. Россия и Япония открыли терминал по экспорту сжиженного природного газа на Сахалине и первый завод по производству СПГ в России. Это крупное для России достижение имеет важнейшие последствия для энергетической политики на Дальнем Востоке. Эта сделка обеспечит японскую компанию «Осака газ» более чем 200 тыс. тонн СПГ в год в течение, по меньшей мере, ближайших 20 лет. Предполагалось, что эта сделка также стимулирует российско-японское сотрудничество в газовой сфере. Контракты на поставку газа с рядом южнокорейских и американских компаний были также подписаны. Япония также намеревалась инвестировать 7 млрд долл. для завершения строительства проекта ВСТО от Тайшета до бухты Козьмино в Приморском крае, несмотря на постоянно растущие затраты в рамках проекта. Российское Министерство иностранных дел сообщило, что обе стороны достигли соглашения о расширении двустороннего сотрудничества в области энергетики, в частности, возможности создания СПГ и газохимического завода в Приморском крае, разработки угольных месторождений в Якутии и Туве. Премьер-министр Японии Таро Асо ясно выразил надежду, что этот проект будет вдохновлять дальнейшие усилия в рамках российско-японского сотрудничества по развитию энергетики и промышленности на Дальнем Востоке и улучшать двусторонние политические отношения, в том числе по урегулированию 65-летнего спора по поводу Курильских островов.

В то время как сахалинский газ должен был стать сырьевой базой для завода СПГ, сам газ поставляется по газопроводу Сахалин – Хабаровск – Владивосток, строительство которого завершено в 2011 г. Очевидно, что проект Сахалин-2 является частью развития энергетического комплекса Дальнего Востока с ВСТО, наряду со строительством танкеров для перевозки СПГ на материк, железных дорог и портов. Таким образом, завод на острове Сахалин является важным компонентом в общей стратегии России, цель которой – оживить развитие Дальнего Востока и превратить его в надёжного долгосрочного и крупномасштабного поставщика энергии для стран Северо-Восточной Азии и АТР.

Проект Сахалин крайне важен для Японии, так как на него, как планировалось, будет приходиться 7,2% импорта СПГ в страну. Действительно, в 2007 г. Россия утвердила свою Восточную газовую программу, которая предусматривала инвестирование 28 млрд долл. в проекты, цель которых – связать газовые месторождения в Красноярске, Иркутске, Якутске и на Сахалине в единую систему. Подаваемый через неё газ может продаваться в Японию, Южную Корею и даже США. Таким образом, Сахалин стал первым шагом по выходу России на рынок СПГ, что имеет потенциально положительный экономический и политический эффект.

По разным оценкам нефти в России в 2010 г. было произведено больше, чем в Саудовской Аравии, а в 2011 г. Япония импортировала 4% российской сырой нефти [11]. Хотя Япония за свою историю не импортировала больших объёмов нефти и газа из России, в первую очередь, из-за отсутствия развитой инфраструктуры для поддержки механизма транспортировки, решение этого вопроса является важнейшим. Россия граничит с Японией, так что нефть, импортируемая из России в Японию, проходит гораздо меньшее расстояние, чем нефть, поступающая из стран Ближнего Востока. Снижение транспортных издержек в долгосрочной перспективе принесёт экономию, поскольку нефть из России не идёт через относительно уязвимые Ормузский и Малаккский проливы. Таким образом, импорт больше нефти из России и меньше из стран Ближнего Востока позволит Японии снизить затраты и повысить надёжность энергоснабжения в долгосрочной перспективе.

Россия в значительной степени зависит от своего ресурсного сектора. Нефть и газ составили 65% российского экспорта в 2011 г. Россия стремится развивать свои нефтяные и газовые месторождения на Дальнем Востоке, чтобы сохранить прибыль от экспорта энергоресурсов, однако для развития сектора требуются значительные иностранные инвестиции, которые во многом предоставляют японские партнёры. Кроме того, основные рынки России традиционно были в Европе, но экономический кризис 2008 г. заставил Россию повернуть на восток для поиска новых рынков. Президент России В. В. Путин дал понять, что его внимание сфокусировано на Азиатско-Тихоокеанском регионе. В своей статье «Россия и меняющийся мир», опубликованной в 2012 г. В. В. Путин несколько раз подчеркнул значение региона для развития России в целом и Дальнего Востока в частности [1, с. 1].

Важным фактором, который сводит на нет все усилия по улучшению двусторонних отношений, остаётся так и не решённый территориальный спор между Японией и Россией. Обе страны утверждают, что им принадлежит суверенитет над островами Курильской гряды, которые Япония называет Северными территориями,

а Россия – Курильскими островами. Некоторые исследователи считают, что отсутствие крупных японских инвестиций в Россию во многом связано и с ее политикой, считая, что «Россия совершает ошибки в создании жизнеспособных условий для иностранных инвесторов» [2, р. 63]. Двусторонний спор привёл к значительной напряжённости в отношениях между двумя странами, когда в ноябре 2010 г. тогдашний президент России Д. А. Медведев посетил один из Курильских островов. В Японии этот визит охарактеризовали как «непростительную выходку» [7].

Премьер-министр Японии Ё. Нода и президент России В. В. Путин встретились первый раз в июне 2012 г. на полях саммита Большой двадцатки в Мексике. В соответствии с обзором встречи, опубликованном на сайте японского Министерства иностранных дел, оба лидера «договорились укреплять усилия... с целью содействия стабильности и процветанию в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Лидеры двух стран подтвердили, в частности, «важность развития сотрудничества в области безопасности и обороны, а также сотрудничества на море» [16].

После подписания исторического контракта стоимостью 400 млрд долл. на осуществление поставок природного газа между Россией и Китаем в мае 2014 г. японская сторона стала искать пути активизации усилий, чтобы подключиться к российским поставкам природного газа. Согласно отчёту Блумберг, группа из 33 депутатов в Японии поддержала инициативу о строительстве 1350 км трубопровода, который будет проходить из России через остров Сахалин в Японскую префектуру Ибараки на северо-востоке от Токио [10]. Проект оценивался в 5,9 млрд долл. и должен обеспечивать поставки 20 млрд кубометров природного газа в год (эквивалентно 15 млн тонн сжиженного природного газа). Трубопровод может обеспечить 17% импорта газа в Японию.

Японские законодатели, поддерживающие предложение, в основном относятся к правящей Либерально-демократической партии и партии Комэйто. Возобновление интереса к трубопроводу, прежде всего, объясняется нехваткой энергии в самой Японии в результате закрытия всех 48 ядерных реакторов Японии после 11 марта 2011 г., когда землетрясения и цунами привели к катастрофе на Фукусимской АЭС. Япония была вынуждена искать новые способы замещения энергии, ранее получаемой от АЭС.

Исходя из существовавшего проекта, природный газ из России будет транспортироваться по трубопроводу Сахалин – Хабаровск – Владивосток, где он будет перерабатываться в сжиженный природный газ на экспорт в Японию. Россия также рассматривала дополнительные проекты подводных и наземных трубопроводов для поставок газа в Китай, Северную Корею и Южную Корею, в том числе один трубопровод, который будет доставлять газ в Южную Корею через Северную Корею [4].

Новый этап в российско-японском энергодиалоге

Со времен катастрофы в Японии в 2011 г. энергетическое измерение российско-японских отношений на российском Дальнем Востоке существенно расширилось. Взаимодействие на энергетических рынках сжиженного природного газа между крупнейшим в мире импортером Японией и крупным экспортером Россией постепенно растёт. Параллельно с этим потепление явно прослеживается и в двусторонних отношениях. В результате кризиса на Украине глобальный энергетический ландшафт был значительно изменён, и Россия и Япония сталкиваются с новыми экономическими ограничениями в области двустороннего сотрудничества. В то время как Япония и Россия сумели сохранить диалог и продолжить сотрудничество в энергетической сфере, несмотря на участие Японии в режиме санкций, остаются вопросы о том, как двусторонние энергетические отношения будут развиваться в условиях конкуренции со стороны традиционных поставщиков энергии в Японию и текущих японских усилий правительства по диверсификации источников энергии. При рассмотрении последствий катастрофы на Фукусиме, кризиса на Украине и их влияния на российско-японские энергетические отношения, а также ввиду явного поворота России к Азии тема расширения российско-японского энергодиалога становится всё более актуальной.

Изменение внутреннего и регионального контекстов дали толчок развитию перспективного партнёрства России и Японии в энергетической области. Между 2000 и 2012 гг. доля нефти и газа в российском экспорте в Японию возросла с 1% до 74%, а общий объём торговли между двумя странами достиг 37 млрд долл. в 2013 г. [5].

В связи с кризисом на Украине с 2014 г. российская политика, направленная на расширение влияния в АТР, столкнулась с новыми ограничениями. Теперь России предстоит более активно и осторожно проводить политику защиты своих интересов, например, в Центральной Азии, где её позиции во многом оспаривает Китай. В то же время кризис на Украине стал одним из основных катализаторов для повышения уровня российско-китайского стратегического и двустороннего сотрудничества. Тем не менее чёткого представления о том, как украинский кризис повлияет на развитие российско-японских отношений в сфере энергетики, пока не сложилось, обе стороны всё ещё пытаются развивать свой энергодиалог.

Администрация Путина назвала в качестве нового подхода в реализации внешней политики глобальный сдвиг в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Основным приоритетом названо расширение своего энергетического рынка в Азии и увеличение роли сырьевого поставщика для стран-импортёров энергоресурсов в Восточной Азии. Российский Дальний Восток играет большую роль в этом процессе, учитывая его сравнительные преимущества в производстве энергии и близость к Восточной Азии. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. прогнозирует, что Азиатско-Тихоокеанский рынок будет потреблять 22-25% российской нефти, идущей на экспорт, а также 19-20% экспорта российского газа. Россия ведёт активную работу по расширению своих энергетических рынков и увеличению числа азиатских партнёров, включая Вьетнам, Лаос, Южную Корею, Китай и Японию.

Необходимость развивать сотрудничество в энергетической сфере стала особо важной для России в посткризисный период. Доход от экспорта энергоресурсов составляет половину доходов государства, российский энергетический сектор является важным сектором национальной экономики, а также важнейшим

элементом обеспечения энергетической безопасности государства. Россия осознаёт существующую конкуренцию среди поставщиков энергии в Восточной Азии, а сложившаяся международная ситуация позволяет активизировать сотрудничество в энергетической сфере с государствами региона. Несмотря на то, что Япония по праву является лидером в сфере энергоэффективности и технологий, из-за своего географического положения и ресурсной базы Япония всецело зависит от импорта энергоносителей. Страна является крупнейшим в мире потребителем сжиженного природного газа, вторым по количеству импортёром угля и третьим по величине покупателем нефти. Раньше основной формой внутреннего производства энергии были 54 атомных электростанции, на долю которых приходилось примерно 30% от производимой электроэнергии. В последующие месяцы после катастрофы на Фукусиме японские министерства разработали планы по реструктуризации энергетического баланса Японии, чтобы удовлетворить свои потребности в энергии. Первоначальный план состоял в том, чтобы работать в направлении отказа от ядерной энергетики к 2040 г., затем он был дополнен с целью включения в него ископаемого топлива и возобновляемых источников энергии, чтобы компенсировать нехватку энергии в стране.

Япония – шестой по величине в мире производитель солнечных батарей, в настоящее время ведёт активные исследования в этой области с целью повышения эффективности этого возобновляемого источника энергии. Ближний Восток поставяет 90% импорта энергоносителей в Японию, однако Япония в последнее десятилетие стремится диверсифицировать свой импорт и дополнить его альтернативными источниками. Альянс Японии с США является центральным в политике безопасности Японии. Это во многом осложняет для Японии процесс расширения отношений с Россией на высоком уровне. Поддержка в Японии политики присоединения к режиму санкций была незначительной, учитывая связанные с этим решением как политические, так и бизнес-риски, однако японские чиновники всё же согласились, что Япония должна следовать политическому курсу своего ближайшего союзника и партнёра по безопасности. Под давлением США Япония неохотно присоединилась к режиму санкций в отношении России, однако с оговоркой, что правительство Абэ по-прежнему заинтересовано в продолжении диалога с Россией, несмотря на приостановление переговоров в военных областях, космической сфере и инвестиционных возможностях.

Сразу после событий на Фукусиме в российско-японских энергетических отношениях произошёл явный сдвиг, поскольку правительству Японии необходимо было быстро исправить сложившееся энергетическое положение в стране в результате стихийного бедствия. Россия пообещала расширить поставки СПГ, нефти, угля и электроэнергии, чтобы обеспечить быстрорастущий спрос на СПГ в Японии. Кроме того, были созданы совместные рабочие группы по таким вопросам, как нефть и газ.

В настоящее время Япония участвует в двух крупных проектах, осуществляемых на острове Сахалин, единственном регионе на Дальнем Востоке России, где сжижается газ. «Сахалин-1» и ведущий к нему трубопровод – результат совместной работы японского и российского правительств и группы общественных и частных японских нефтяных компаний. Проект газопровода «Сахалин-2» в настоящее время разрабатывается японскими торговыми компаниями «Мицуи» и «Мицубиси», которые вместе владеют 22,5% акций, в сотрудничестве с «Газпромом», который имеет 50% плюс одна акция, и великобритано-нидерландской компанией «Шелл». Трубопровод позволит Японии обеспечивать около 10% своих потребностей СПГ, что делает Россию четвёртым по величине поставщиком СПГ в Японию. Российский экспорт в Японию растёт в геометрической прогрессии в течение последних пяти лет. В дополнение к сахалинским проектам в 2012 г. Япония обнародовала планы по строительству завода по производству СПГ во Владивостоке, стоимость проекта 13 млрд долл. [15]. Завод в настоящее время разрабатывается российской компанией «Газпром» в сотрудничестве с группой японских компаний. Планируется начать экспорт СПГ в конце 2018 или в начале 2019 г. Эти поставки могут составить около 13% импорта газа в Японии.

Хотя более 80% поставок нефти Японии идёт из стран Ближнего Востока, российская доля импорта нефти на японском рынке также присутствует. В дополнение к поставкам с «Сахалина-2» с 2009 г. в Японию поставляется нефть из российского трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», который проходит от Тайшета в Сибири на нефтяной терминал Козьмино, находящийся в заливе у границы России с Китаем. В 2014 г. на долю России приходилось 4% японского импорта нефти, и в настоящее время существуют планы по увеличению поставок, которые помогут достичь трети российского экспорта сырой нефти в Азию в 2020 г.

Поскольку ядерная энергетика уже не играет большой роли в энергетическом балансе страны, нынешняя стратегия Японии не включает в себя диверсификацию СПГ источников в обозримом будущем и большую зависимость от возобновляемых источников энергии в долгосрочной перспективе. Австралия является крупнейшим поставщиком энергии, Япония приобретает 70% поставок из Австралии, которая стремится обеспечить до 40% потребностей СПГ в Японии к 2020 г. Планы Японии по диверсификации своих основных источников энергии, в том числе растущая зависимость от импорта из Северной Америки и Австралии, и появляющийся интерес к конкурентоспособному импорту сланцевого газа из США будут прямым вызовом для нынешних поставщиков в Японию – стран Ближнего Востока и России.

Россия и Япония начали сотрудничество в сфере расширения использования возобновляемых источников энергии. Взаимодействие между двумя странами началось с инициативы в начале 2014 г. относительно новой технологии проектирования ветряных электростанций, что позволило бы им работать при низких температурах в регионах Дальнего Востока [25]. Япония признает, что энергетические ресурсы российского Дальнего Востока не только богатые, но и потенциально более безопасные, так как они доставляются в основном сухопутными маршрутами и являются менее затратными, чем импорт из стран Ближнего Востока. Так как транспортные маршруты значительно короче – время доставки сокращается примерно на две недели, –

Япония находится в более выгодном положении, ей легче приспособиться к краткосрочным колебаниям спроса. Хотя доставка по Восточно-Китайскому морю является более безопасной, на Россию по-прежнему приходится лишь относительно небольшая часть от общего объёма импорта энергоресурсов Японии (10% импорта СПГ, 4% импорта нефти).

В то время как кризис на Украине набирает обороты и продолжаются санкции, наложенные на Россию в том числе и Японией, сложившаяся ситуация не привела к каким-либо остановкам в российских поставках энергоносителей в Японию. Однако ситуация привела к задержкам в диалоге о дальнейшем развитии двусторонних отношений в сфере энергетики и заставила отложить пару перспективных проектов на будущее [22].

В сентябре 2014 г. Россия выступила с проектом о строительстве подводного СПГ трубопровода от Сахалина до северного японского острова Хоккайдо. Трубопровод стал бы первым в своём роде в Японии, которая не имеет трубопроводов СПГ, соединяющих её с какими-либо другими странами. Японские источники СМИ утверждают, что высокопоставленный чиновник МИД Японии сообщил, что строительство газопровода зависит от исхода решения украинского вопроса и текущих переговоров о территориальном споре за Курильские острова. Россия же в настоящее время активно рассматривает увеличение трубопроводных поставок в Китай в качестве потенциальной альтернативы к проекту завода СПГ во Владивостоке, который значительно увеличил бы объём поставок СПГ в Японию (завод, как ожидается, будет обеспечивать до 13% импорта СПГ) [23].

Россия в настоящее время пока ещё не в состоянии обеспечить приток крупных японских инвестиций в российский Дальний Восток, а обе страны прилагают усилия к урегулированию украинского кризиса. Монополия «Газпрома» во многих проектах в регионе, вероятно, также является возможным препятствием внешнему финансированию. Резкое падение цен на нефть в декабре 2014 г. и неустойчивое состояние российской экономики заметно сдерживают расширение энергетического рынка России.

В декабре 2014 г. Япония расширила свой список санкций в отношении России, включив в него список лиц и организаций, связанных с Донецким и Луганским регионами Украины. Постоянное участие Японии в режиме санкций, что подтверждается официальными представителями Японии, тем не менее вряд ли повлияет на запланированный на 2015 г. визит Путина в Японию или на японо-российские энергетические связи. Российские аналитики предполагают, что санкции, введённые Японией, оказывают незначительное влияние на двусторонние деловые контакты; скорее наоборот, деловые отношения двух стран будут расширяться в период после «санкционной лихорадки».

Список литературы

1. Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. 2012. 27 февраля.
2. Blank S. Russia's Failure in Asia // UNISCI Discussion Papers. October 2010. № 24.
3. Can Japan Globalize?: studies on Japan's changing political economy and the process of globalization; in honour of Sung-Jo Park; with 32 tables. N. Y.: Physica-Verl., 2001.
4. Gas Will Be Delivered to Japan through Vladivostok [Электронный ресурс]. URL: <http://vladivostoktimes.com/show/?id=26289&p=2> (дата обращения: 15.03.2015).
5. http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/dc837f004b8df70db8ccbc77bb90350d/teo_jap_rus.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=dc837f004b8df70db8ccbc77bb90350d (дата обращения: 14.02.2015).
6. <http://egs.apec.org/more-articles/208-fundamental-law-on-energy-policy-measures-the-energy-conservation-center-japan> (дата обращения: 15.03.2015).
7. <http://inosmi.ru/world/20130820/212093293.html> (дата обращения: 18.11.2014).
8. <http://nord-news.ru/smi/%3Fid%3D41?art=19644> (дата обращения: 15.03.2015).
9. http://tonto.eia.doe.gov/country/country_energy_data.cfm?fips=JA (дата обращения: 19.05.2015).
10. <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-05-27/japanese-lawmakers-to-push-abe-on-russia-natural-gas-pipeline> (дата обращения: 20.05.2015).
11. <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=ja> (дата обращения: 20.05.2015).
12. <http://www.enecho.meti.go.jp/english/toprunner/6.7english2008.pdf> (дата обращения: 19.05.2015).
13. <http://www.meti.go.jp/english/information/downloadfiles/PressRelease/NewEnergyStrategy.pdf> (дата обращения: 20.05.2015).
14. http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/2011.html (дата обращения: 15.03.2015).
15. <http://www.mofa.go.jp/announce/jfpu/2012/09/0908-03.html> (дата обращения: 20.05.2015).
16. http://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/meeting1206_pm2.html (дата обращения: 20.05.2015).
17. <http://www.scientificamerican.com/article/nuclear-power-odyssey-of-naoto-kan-former-japan-prime-minister-during-fukushima/> (дата обращения: 15.03.2015).
18. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/kyoto.pdf (дата обращения: 24.05.2015).
19. <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1046&type=news> (дата обращения: 15.03.2015).
20. Ogawa J., Noda F., Yamashita Y. Japan's Energy Management Policy Experiences and Their Implications for Developing Countries [Электронный ресурс]. URL: <https://eneken.ieej.or.jp/data/3357.pdf> (дата обращения: 20.05.2015).
21. Okabe T. Petroleum Stockpile Policy in Japan [Электронный ресурс]. URL: http://www.egcfe.ewg.apec.org/publications/proceedings/ESI/ESI_Bangkok_2001/2-3_okabe.pdf (дата обращения: 20.05.2015).
22. Ratner E., Rosenberg E. Pointless Punishment: How the Sanctions on Russia Will Hurt Asia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141915/ely-ratner-and-elizabeth-rosenberg/pointless-punishment> (дата обращения: 22.05.2015).
23. Richards C. Russia and Japan's Pipeline Dilemma [Электронный ресурс]. URL: <http://thediplomat.com/2014/10/russia-and-japan-pipeline-dilemma/> (дата обращения: 22.05.2015).
24. Stewart D. T., Wilczewski W. How Japan Became an Efficiency Superpower [Электронный ресурс]. URL: <http://www.policyinnovations.org/ideas/briefings/data/000102/> (дата обращения: 22.05.2015).

25. **Vorotnikov V.** Russia and Japan Collaborate on Wind Energy Innovation in the Far East [Электронный ресурс]. URL: <http://www.renewableenergyworld.com/rea/news/article/2014/03/russia-and-japan-collaborate-on-wind-energy-innovation-in-the-far-east> (дата обращения: 24.05.2015).
26. **Yergin D.** Ensuring Energy Security [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ga/61/second/daniel_yergin_energysecurity.pdf (дата обращения: 24.05.2015).

EVOLUTION OF JAPAN'S ENERGY POLICY AND RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS IN THE SPHERE OF POWER ENGINEERING IN THE SECOND HALF OF THE XX – AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Dryakin Andrei Borisovich

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
dryakin@mail.ru*

The history of Japan's energy policy after the Second World War can be divided into several key stages determining the trends of its formation and development. Each of these stages has its own specific features representing the policy of the Japanese administration in the sphere of power engineering. In the article the author identifies the basic stages of the post-war development of Japan's energy policy and diplomacy and analyzes the evolution of Russian-Japanese relations in the sphere of power engineering.

Key words and phrases: history of Japan's energy policy; energy diplomacy; energy security; Russian-Japanese relations; stages of developing energy policy in Russian-Japanese relations.

УДК 94(47).084.8

Исторические науки и археология

Автором изучается явление режимной урбанизации – проникновения и оседания в городах Западной Сибири различных категорий спецконтингента сталинской эпохи. На примере спецпереселенцев выявлены и раскрыты основные черты данного процесса. Исследование показывает, что ликвидация системы внеэкономического принуждения (в форме спецпоселений) приводит к исчезновению феномена режимной урбанизации.

Ключевые слова и фразы: режимная урбанизация; спецпереселенцы; репрессии; спецпосёлки; режимные города; «приписные горожане»; спецконтингент.

Иванов Александр Сергеевич, к.и.н.

*Тюменский государственный нефтегазовый университет (филиал) в г. Сургуте
88d@bk.ru*

ФЕНОМЕН РЕЖИМНОЙ УРБАНИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ©

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-11-86001а(р).

В данной статье автором предпринимается попытка осмысления режимной урбанизации – процесса проникновения и оседания в городах представителей различных групп «режимного» населения (спецконтингента) – заключенных, военнопленных, интернированных, узников проверочно-фильтрационных лагерей. Объектом нашего исследования является феномен инфильтрации в городские населенные пункты Западной Сибири спецпереселенцев.

Современные авторы, занимающиеся проблемами режимных городов и «режимных» людей, определяют понятие «режим», как принудительное предписание, которое являлось доминирующей формой государственного регулирования. Так, существовавший с начала 1930-х гг. паспортный режим служил инструментом сегментации территории страны и создания множества дискриминируемых по разным признакам групп [13, с. 13]. Одной из таких групп являлись спецпереселенцы, жизнь которых определялась режимом спецкомендатуры. Режим спецпоселения, основные административные функции комендантов и обязанности спецпереселенцев были определены во «Временном положении о правах и обязанностях спецпереселенцев» (от 25 октября 1931 г.), «Положении о районных и поселковых спецкомендатурах НКВД» (от 7 февраля 1944 г.), Постановлении СНК СССР № 35 «О правовом положении спецпереселенцев» (от 8 января 1945 г.) и сохранились с незначительными изменениями.

Нужно полагать, что одной из скрытых интенций государственной политики 1930-1950-х гг. было регулирование процесса урбанизации и состава городского населения. Уже 30 января 1930 г. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) поручал промышленным наркоматам и ВЦСПС «принять немедленные меры по очистке промышленных предприятий в городах от отдельных кулацких элементов...» [14, с. 293]. В соответствии с этой тенденцией, введенная в конце 1932 г. паспортная система фактически разделяла сельское и городское пространство.

Паспортный режим органично дополнялся режимом спецпоселения. Базовой установкой режима спецпоселения, закрепленной в «Положении» от 7 февраля 1944 г., являлся запрет на выезд или уход за пределы административного района расселения, для чего в паспортах (в тех местах где существовал паспортный

© Иванов А. С., 2015